

УДК 165

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/61>

**СОЦИАЛЬНАЯ МЕТАФИЗИКА:
ОБЪЕКТИВИЗМ И СУБЪЕКТИВИЗМ В НАУКАХ ОБ ОБЩЕСТВЕ**

©*Антипина А. С.*, ORCID: 0000-0001-6482-2706, SPIN-код: 9574-7979, канд. филос. наук,
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана,
г. Москва, Россия, anna-msu@yandex.ru

**SOCIAL METAPHYSICS: OBJECTIVISM AND SUBJECTIVISM
IN THE SCIENCES OF SOCIETY**

©*Antipina A.*, ORCID: 0000-0001-6482-2706, SPIN-code: 9574-7979, Ph.D.,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, anna-msu@yandex.ru

Аннотация. Представлен анализ «классической» (позитивизм) и «неклассической» (антипозитивизм) моделей социального познания. Сходство указанных моделей определено в перспективе метафизики социального — свойственных им субстанциализма, методологического нормативизма и сциентизма. «Постнеклассическая» модель социального познания определяется через отказ от этих установок. Феноменологическая теория заявлена в качестве постнеклассической методологии социального познания, выходящей за рамки оппозиции «позитивизм–антипозитивизм» в обществознании.

Abstract. The analysis of ‘classical’ (positivism) and ‘non-classical’ (antipositivism) models of social cognition is presented. The similarity of these models is defined in the perspective of the metaphysics of the social — the inherent substantialism, methodological normativism and scientism. The ‘post-nonclassical’ model of social cognition is determined through the rejection of these attitudes. Phenomenological theory is declared as a post-non-classical methodology of social cognition that goes beyond the framework of the opposition ‘positivism–antipositivism’ in social science.

Ключевые слова: методология социального познания, феноменология, классическая, неклассическая, постнеклассическая социальная теория.

Keywords: methodology of social cognition, phenomenology, classical, nonclassical, postnonclassical social theory.

Введение

Дисциплинарное оформление науки об обществе следует рассматривать в контексте «интеллектуальной революции Просвещения», которая «узаконила новый тип светского дискурса об обществе и окончательно закрепила и институционализировала идею социального изменения как «естественного состояния» общества» [1]. Новый тип дискурса был выстроен философами-позитивистами (А. Сен-Симон, О. Конт) сообразно естественнонаучной модели рациональности: социология превращалась в «социальную физику», — притязания на научность с неизбежностью оказывались сопряжены с «физикализацией».

Подобная установка задавала соответствующую конфигурацию классической социологии. Предмет последней — «объективно» существующий социальный порядок как внешняя, отчужденная от человека реальность. В качестве не подлежащего сомнению выступает тезис о первичности надындивидуальных структур, их принудительного по отношению к действующим субъектам характера. По этой причине поступки людей в рамках классической модели всегда, скорее, некие неосознаваемые «последствия» социальных

институций, а не собственно индивидуальное целеполагание. «Человеческий мир предстает как мир, управляемый объективными законами..., а общество рисуется как объективная данность, в большей или меньшей степени противостоящая субъективным желаниям и целям. Люди считали, что их взаимоотношения берут начало в объективных законах, действующих с необходимостью законов физических, а их свобода заключается в том, чтобы сообразовать свое частное существование с этой необходимостью» [2, с. 329].

Рубеж XIX-XX вв. стал периодом своеобразной реакции на засилье методов экспериментального естествознания в области социально-гуманитарных наук.

Можно утверждать, что преобладающая антипозитивистская установка западной философии реализовывалась по двум основным направлениям: с определенными оговорками они могут быть обозначены как стратегия «ненаучности» и стратегия «инонаучности». К первой постановке проблемы тяготела философия жизни. Ее представители исходили из не-эпистемного характера гуманитарного знания, что в их глазах не было уничижительной характеристикой, скорее, манифестацией свободы человеческого духа. Антипозитивистский пафос философии неокантианцев, напротив, не предполагал борьбы с наукой в угоду мистицизму: критике подвергались не сами «науки о природе» и все возрастающая зависимость человека от них, но попытки истолкования «естественнонаучного» в качестве единственно-возможного остова рациональности. Самоопределению гуманитаристики на базе описательной психологии неокантианцы противопоставят свой «историзм». При этом последний будет реализован на логико-методологическом уровне — как «индивидуализирующее образование понятий». Гарантом «объективности» в этой ситуации выступает трансцендентное допущение – признание надисторического характера ценностей. Аксиологическая линия разработки проблем социально-гуманитарного знания будет продолжена М. Вебером — в ракурсе их частичной релятивизации на базе категории «интерес эпохи», — что, однако, не помешает ученому говорить об универсальной перспективе развития истории как таковой.

Таким образом, можно утверждать, что «субъект» классической социологии был заложником анонимного социального порядка, безличных и безразличных к его судьбе социальных сил. Общество служит одновременно «непреложным объектом, воспринимающим ценности, и субъектом, их создающим» [3, с. 517]. В этой ситуации «субъект» получает свою идентичность благодаря добровольному усмотрению рационального характера общественных ролей и институций. В рамках «неклассической» перспективы на смену социальным «фактам» приходят действующие акторы — идеалу «структурной» социологии Э. Дюркгейма противостоит «акционистская» теория М. Вебера. Отныне целеполагание действующего субъекта есть объяснительная модель социального.

Несмотря на заявленные нами концептуальные расхождения между «классической» и «неклассической» моделями построения социальной теории во многом, они, несомненно, едины. На наш взгляд, уместна постановка проблемы в контексте «метафизики социального».

Связано это с их равно эссенциалистскими притязаниями. Сущность как то, что не нуждается для своего существования ни в чем, кроме самой себя, — именно в этой перспективе можно связать «общество» социологов-позитивистов и «индивида» антипозитивистской теории. В рамках «классической» социологии всеобщие структуры воспроизводят сами себя, социальному агенту надлежит лишь усваивать этот предпосланный ему порядок; «неклассика», напротив, заявит о том, что «нет общества», есть лишь независимые в своем бытии индивиды, в свете гуманистического пафоса этой теории именуемые не иначе как «личности».

Итак, план онтологии социологической «классики - неклассики» — субстанциализм, его непереносимое гносеологическое выражение — нормативизм теоретических построений позитивистов и антипозитивистов.

Онтологическая перспектива теории Э. Дюркгейма — общество как субстанция социального, реальность *sui generis*. Это субстрат, но одновременно и универсальный объяснительный принцип. Веберовская же наука о социальном действии невозможна вне апелляции к разумной природе человека. Действующий субъект М. Вебера есть автономный в своем выборе, а способность к рациональной постановке и преследованию благоразумных целей есть подлинно его предназначение.

Методологические ориентиры «классики-неклассики»: изучение социального как навязывание ему априорных схем; позиция исследователя здесь неизменно позиция вне находимости, ибо только она гарантирует «объективность». В целом можно отметить, что универсалистские притязания «классики» будут связаны с убежденностью в окончательности механистической картины мира, в то время как презумпции фундаментализма неклассической социальной теории — априорная природа ценностей и внеисторическая субъективность.

Эта перспектива построения социальной науки нацелена на поиск неизменных сущностей и устойчивых зависимостей, неудивительно поэтому, что процессуальность осмысливается в рамках категорий деструктивности, разрушения порядка. В фокусе рассмотрения «ставшее»: социальная реальность как некая наличная фактичность, поле объектов, ожидающих изучения; человек как уже социализированный, рационально, а потому предсказуемо действующий; методы исследования как жестко зафиксированные.

Заключение

Подводя итог краткому анализу, отметим: несмотря на то, что «акционисты» будут, скажем, упрекать «структуралистов» в методологическом редукционизме, недооценке спонтанности человеческого сознания и т.п., а «структуралисты» апеллировать к «научности», — их будет объединять поиск субстанциальной основы как онтологического базиса и одновременно методологического гаранта адекватности их построений.

Итак, классическая и неклассическая социология будет вопрошанием сущности — общества или субъекта. «Постнеклассика» озабочится поиском того, что их опосредует — социальными отношениями, делающими возможной всякую «чтойность».

В этой связи будут оспорены отмеченные нами субстанциализм, сциентизм и фундаментализм. Эссенциализму будет противостоять конструктивистская перспектива, проблематизирующая позитивистскую «реальность саму по себе»: поиски не «природы человека», но, скорее, признание того, что методы осмысления Я и составляют поле субъективности; не изучение функционального устройства подсистем общества в качестве «объективных», но способов закрепления за ними статуса реальности.

На смену сциентизму придет отказ от жесткого разведения эпистемы и доксы, научного и профанного; будет тематизирована идея конвенциональной природы знания, обусловленности научного дискурса социальными практиками.

Методологическому фундаментализму и нормативизму будет противопоставлены требование «включенного наблюдения», принцип построения теории «снизу», а также идея «контекстуальной валидности» любых научных концепции (термин А. Сикурела).

Принцип «включенного наблюдения» будет определяться через отказ от поиска внешней («объективной») по отношению к социальной реальности позиции – наиболее значимым оказывается не столько поиск оснований этой реальности, сколько социальных отношений, обусловивших эти основания.

Далее. Если традиционная социология настаивала на разрыве с «предпонятиями» социальных агентов, то «постнеклассика» в лице феноменологической социологии, напротив, сформулирует методологическое требование «обратного перевода» (в термины рядовых агентов социокультурных практик), построении теории «снизу».

Отметим также, что методологическая презумпция «постнеклассики» это анализ в модусе «микро». При этом — не возвращение на позиции классической теории социального действия, но, скорее, изучение ситуационного контекста взаимодействия индивидов.

Итак, антиметафизический характер «постнеклассического» обществензнания будет выражаться, в первую очередь, в подчеркивании процессуальной природы социального: не структуры, но процессы, не сущности, а исторически релевантные системы отношений

Если «классическая – неклассическая» рациональность и сформированная ею социальная теория будет настаивать на тотальном разведении перспектив «индивид-общество», «природа-культура», то «постнеклассика» займется поиском теоретических ресурсов для их нетривиального «примирения»: не «или-или», но «и то, и другое». Субстанциализм будет вытесняться реляционизмом.

С нашей точки зрения, именно попытки «оборачивания» дихотомии «индивид-общество» определяют вектор развития современного социально-гуманитарного знания. Однако, если разрабатываемые в этом русле теории П. Бурдьё (его «структуралистский конструктивизм»), Э. Гидденса (концепция «дуальности структуры»), Н. Элиаса (пересмотр S-O оппозиции в перспективе исторического анализа их взаимообусловленности) и ряда других исследователей известны, то за феноменологической социологией по-прежнему прочно удерживается репутация «субъективизма». В этой связи одна из актуальных задач — обоснование ошибочности подобной интерпретации.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00157 «мол_а» «Разработка постнеклассической методологии социального познания»

Список литературы:

1. Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003. 331 с.
2. Маркузе Г. Разум и революция: Гегель и становление социальной теории. СПб.: Владимир Даль, 2000. 541 с.
3. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Политика, 1992. 608 с.

References:

1. Devyatko, I.F. (2003) Sotsiologicheskiye teorii deyatel'nosti i prakticheskoy ratsional'nosti. Moscow, Avanti plyus, 331. (in Russian)
2. Markuze, G. (2000). Razum i revolyutsiya: Gegel' i stanovleniye sotsial'noy teorii. St. Petersburg, Vladimir Dal', 541. (in Russian)

3. Aron, R. (1992) Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli. Moscow, Progress-Politika, 608. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 21.07.2019 г.*

*Принята к публикации
29.07.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Антипина А. С. Социальная метафизика: объективизм и субъективизм в науках об обществе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №9. С. 507-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/61>

Cite as (APA):

Antipina, A. (2019). Social Metaphysics: Objectivism and Subjectivism in the Sciences of Society. *Bulletin of Science and Practice*, 5(9), 507-511. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/46/61> (in Russian).